

ОНОМАСТИКА

Ономастика (от греч. *onomastike* – искусство давать имена) – это раздел лексикологии, изучающий любые имена собственные. Этим термином называют также совокупность собственных имен, для обозначения которой употребляют и другие термины – **онимия**, **ономастикон**. Ономастика изучает происхождение, историю, закономерности развития и функционирования собственных имен, что требует учета исторических, географических, социально-экономических и других факторов.

Имена собственные, их происхождение и развитие были предметом внимания с древнейших времен и на Востоке, и на Западе. Однако научный подход к ним был заложен только в XIX веке В. фон Гумбольдтом. В России интерес к именам собственным как объекту лингвистического исследования одним из первых проявил А.Х. Востоков. Фактически же научный статус специальной языковедческой дисциплины ономастика получила в 1930 г. на 1-ом Международном ономастическом конгрессе во Франции.

Имена собственные складываются исторически, отражая понятия всех сфер человеческой жизни и деятельности. Их анализ дает возможность прочитывать неизвестные страницы истории того или иного народа, выявлять забытые слова родного языка, чужих и мертвых языков, изучать ареалы расселения народов, их происхождение, миграцию и многое другое. Так, анализ некоторых топонимических названий Германии показывает, что они в своей основе являются славянскими: *Эльба* из *Лаба* (места проживания полабских славян), *Бранденбург* из *Бранный бор*, *Штаргард* из *Старград* и др. Основными, наиболее разработанными разделами ономастики являются топонимика и антропонимика.

Топонимика. **Топонимика** (от греч. *topos* – место и *онума* – имя, название) исследует географические названия – **топонимы**, их происхождение, функционирование, развитие во времени. Совокупность топонимов называется **топонимией**. Наиболее древний слой топонимии представляет собой **гидронимы** (от греч. *hydor* – вода и *онума* – имя) – названия водных объектов, в первую очередь названия крупных рек. Среди них выделяются односложные и двусложные гидронимы, восходящие к праязыковому состоянию: *Дон*, *Обь*, *Десна*, *По*, *Днепр*, *Днестр*, *Дунай*, *Цна*, *Ока*, *Шуя* и т. д. Гидронимы выступают важным источником формирования других топонимов: река *Москва* – город *Москва*, р. *Вологда* – г. *Вологда*, р. *Лена* – г. *Ленск*, р. *Вилия* – г. *Вилейка*, р. *Вилюй* – г. *Вилюйск* и т. д.

По характеру обозначаемых объектов выделяют и другие виды топонимов: **ойконимы** (от греч. *oikos* – дом, жилище) – названия населенных пунктов (*Минск*, *Брянск*, *Орша*, *Несвиж*), **оронимы** (от греч. *oros* – гора) – наименования особенностей рельефа (*Альпы*, *Кордильеры*, *Эверест*, *Уральские горы*), **астронимы** (от греч. *astron* – звезда) – названия отдельных небесных тел (*Земля*, *Солнце*, *Луна*, *Марс*) и т. д.

По величине обозначаемых объектов устанавливают два главных яруса топонимики – макротопоники и микротопоники. **Макротопонимика** представляет собой названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений: *Индийский океан, Балтийское море, Европа, Азия, Байкал, Волга, Лена, Неман, Санкт-Петербург, Париж, Витебск, Минская область, Верхнедвинский район* и т. д. **Микротопонимика** включает в себя индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ и т. д.): *Сосновое болото, Чистый бор, Березовый гай, Каменная гора* и т. д.

Исторический и этимологический анализ топонимов свидетельствует о том, что они возникают в конкретных исторических условиях, отражая различные стороны жизни и деятельности человека. Например, белорусам в течение нескольких столетий приходилось заниматься подсечно-огневым земледелием, что наложило отпечаток и на их топонимию: *Карчаваха, Расцяробы, Церабеж, Гар, Пал, Выжар, Чысуц, Выдранка* и т. п. В XV–XVII веках в Беларуси формировались поселки ремесленников и промысловиков, которые размещались обычно вокруг панского двора. По их названию можно судить об основных занятиях жителей поселка: *Баброўнікі* (ловили бобров), *Бортнікі* (занимались пчеловодством), *Канюхі* (ухаживали за лошадьми), *Мысліўцы* (охотились на диких зверей и птиц), *Сакольнікі* (ловили соколов), *Калеснікі* (изготавливали колеса), *Берднікі* (изготавливали бёрды), *Бондары* (делали бочки) и т. д.

Источником топонимии служат также личные имена первопоселенцев, владельцев земель и поселений, святых, исторических деятелей, фамилии людей: бел. *Заславль* (от *Изяславль*), *Мстиславль, Браслав* (от *Браславль*), рус. *Ярославль, Рославль, Переяславль*, происходящие от княжеских имен, *Сан-Франциско, Сан-Антонио, Сан-Себастьян*, названные по имени святых, *Шереметьево, Воронцово* – по именам владельцев, *Петроград, Екатеринбург, Вашингтон, Гагарин, Мичуринск*, получившие наименования от исторических деятелей и ученых; белорусские названия деревень от имен и фамилий – *Васілеўшчына, Васількова, Грышкаўшчына, Міхайлава, Ілля, Бабічы, Ждановічы* и т. д.

Топонимические системы того или иного языка обычно неоднородны и объединяют материал разных языков, отложившийся в топонимии в различные исторические периоды. Так, считается, что на севере и северо-востоке от Москвы преобладают топонимы финно-угорского происхождения, а на западе от нее – балтийского происхождения. Те или иные группы топонимов имеют свою географию. Например, общеславянские по происхождению топонимы с суффиксами *-ец(ац), -ица(е)* широко распространены во всех славянских странах: бел. *Кутавец, Лошыца, Асінавец, Баравец, Быстрыца, Святліца*, рус. *Малоярославец, Торонец, Хотынец*, укр. *Лохвица, Тростянец, Хортица*, польск. *Сосновец, Островец,*

Катовице, Банска-Быстрица, Патъянице, чешск. *Ческе-Будеёвице, Пардубице, Жатец*, словацк. *Лученец, Кошице, Михаловец*, югосл. *Лесковац, Крушевац, Пожаревац*, болг. *Берковица* и т. д. Много общеславянских топонимов на *-ичи* в Беларуси: *Барановичи, Калинковичи, Осиповичи, Климовичи, Костюковичи, Ждановичи, Озаричи, Дубичи, Михановичи* и т. д.

Топонимы составляют значительную часть словарного фонда любого языка. Так, если толковые словари развитых языков включают в себя только немногим более сотни тысяч слов, то количество топонимов в небольшой Швеции равняется приблизительно 12 миллионам. Топонимия Земли исчисляется сотнями миллионов названий.

Топонимика развивается в тесном взаимодействии с другими науками – географией, историей, этнографией, помогая восстановить историческое прошлое народов, определить границы их расселения, географию культурных и экономических центров, особенности жизненного уклада, своеобразие материальной и духовной культуры.

Антропонимика. Антропонимика (от греч. *antropos* – человек и *онума* – имя) изучает собственные имена людей, богов, мифологических персонажей, литературных героев, так называемые **антропонимы**. Совокупность антропонимов какого-либо языка составляет его **антропонимию**. Главной номинативной особенностью антропонимов, как и топонимов, является то, что в отличие от обычных слов они обозначают не классы предметов, а единичные реалии, поэтому имен в языке огромное количество. Фактически каждый житель Земли обладает своим личным именем, поэтому только таких антропонимов свыше 5 миллиардов.

Личное имя – это официальное наименование, которое дается человеку при его рождении. Особенности именования у разных народов различны, как могут они отличаться и у одного и того же народа в разные эпохи. Так, во многих племенах – древних и современных – имена детям даются с учетом тотемных традиций, то есть присваивают имена почитаемых животных, растений, предметов, явлений: *Волк, Зубр, Тур, Дуб, Ястребиный Коготь, Белый Орел, Благодатный Дождь* и т. д. У многих народов Африки, у китайцев, японцев, корейцев принято давать возрастные имена. Например, в Китае параллельно с личным именем употребляется детское имя *сяо (Дэн-сяо)*, школьное – *мин (Дэн-мин)*, взрослое – *цзы (Дэн-цзы)*. Возрастное изменение звучания имени отмечается и у белорусов: *Анцік, Гаўрык, Косцік* – именование мальчиков в раннем детстве, *Антук, Гаўрук, Касцюк* – в подростковом и юношеском возрасте, *Антось, Гаўрусь, Кастусь* – в зрелом возрасте. По обрядам католической церкви детям присваивают два имени: *Иоанн – Павел, Мария – Магдалина, Розалия – Эльжбета* и т. д. В восточнославянской традиции большинство людей имеют две формы одного и того же имени: официальную – *Александр, Людмила, Светлана, Катерина, Павел* и разговорно-бытовую – *Саша, Люда, Света, Катя, Паша*.

До принятия христианства восточные славяне пользовались или сложными (*Любомир, Святополк, Ратибор, Творимир*), или простыми народными именами (*Ждан, Неждан, Нелюб, Стома*). Часто в имени отражалось желание родителей видеть ребенка наделенным качествами имени (*Людмила, Владимир, Мирослав, Владыка, Воин, Ростислав, Всеволод*). С введением христианства на Руси в обязательном порядке стали давать канонические христианские имена, многие из которых впоследствии прошли существенную обработку в устной народной речи: *Иерофей* стало звучать как *Ерофей, Иоанн – Иван, Дионисий – Денис, Евстафий – Остап, Феофилактос – Филат, Евфроксинья – Ефросинья* и т. д. При желании человек мог иметь два имени – церковное и светское (*Родион Лось, Василий Остроух, Афанасий Мудрец*).

В жизни личных имен наблюдаются всплески моды. В дореволюционной России каждый пятый рожденный мальчик получал имя *Иван*. В послереволюционные годы появились имена образованные на базе общих понятий или сокращений: *Авангард, Прогресс, Трактор, Идея, Индустрия, Электрификация, Октябрина, Вилет* и т. д. Несколько позднее мода на такие имена исчезла. В начале XX века в России пошла мода на древнерусские имена и появилось много *Олегов, Игорей, Русланов, Лад, Светлан, Людмил, Святославов* и т. д. В 1968 году в Ленинграде 70 % новорожденных девочек были названы именами *Елена, Марина, Ирина, Наталья, Ольга, Светлана, Татьяна*. В начале 90-х годов XX столетия одним из популярных женских имен становится *Катерина*.

В период своего возникновения каждое имя имело конкретный смысл, который сейчас может быть установлен только этимологическим анализом. Так, древнееврейское имя *Мария* значит *горькая, Ева – жизнь, Матвей – дар божий, древнегреческое имя Андрей* означает *мужественный, Василий – царский, Елена – солнечная, Анастасия – воскресшая, латинское имя Валентин* значит *сильный, здоровый, Роман – римский, римлянин, Виктор – победитель* и т. д.

Ресурс личных имен ограничен, они повторяются, что заставляет вводить в состав личного имени дополнительные элементы. Одним из таких дополнительных элементов является **отчество**, то есть имя по отцу: *Антонович – сын Антона, Анатольевич – Анатолия, Ильич – Ильи, Васильевич – Василия, Александровна – дочь Александра, Петровна – Петра, Михайловна – Михаила* и т. д. Отчества как составной элемент личного имени характерны для восточнославянской антропонимии. У других народов отношение к отцу в личном имени может отражаться в другой форме. Например, в ряде языков в этом случае в фамилию вводится дополнительный элемент, обозначающий понятия сына или дочери. В германских языках таким является слово *son – сын* (англ. *Джонсон, Паркинсон*, нем. *Вольфсон, Петерсон*, шведск. *Эриксон, Якобсон*, датск. *Андерсен*, норвежск. *Ибсен*), в иранском в этом качестве выступает слово *заде – дитя, потомок* (*Турсун-*

заде), в тюркских языках слова *оглы* – мальчик или *кыз* – девочка (*Ахмед-оглы, Ахмед-кыз*).

Еще одной составной частью личного имени выступает **фамилия** – семейное наследственное наименование, которое добавляется к имени и отчеству. Уже в античном Риме была выведена постоянная формула имени: личное имя + родовое имя + прозвище (позднее фамильное имя) + добавочное прозвище, которое употреблялось не всегда (например, *Марк Туллий Цицерон*). В Индии показатель имени состоит как минимум из трех компонентов: первый зависит от гороскопа человека, второй является показателем пола или принадлежности к религиозному течению, третий отражает название касты или псевдоним вместо него. Например, имя *Рабиндранат Тагор* содержит следующие компоненты: *Рабиндра* (*Бог Солнца*), *Натх* (*муж*), *Тхакур* (*каста землевладельцев*). У восточных славян в древности фамилия была сословной привилегией, ее имели только представители высших сословий, поэтому самые древние фамилии принадлежат княжеским и боярским родам, которые формировались до середины XV века. Позднее сформировались помещичьи фамилии и фамилии духовных особ, а миллионы крепостных крестьян не имели собственных фамилий даже в середине XIX столетия.

Каждая современная цивилизованная страна имеет свою формулу личного имени. У восточных славян принята трехкомпонентная модель наименования человека (фамилия + имя + отчество), у западных и южных – двухкомпонентная (имя + фамилия), у немцев – трехкомпонентная (первое имя + второе имя + фамилия). Вообще в Западной Европе принято давать при одной фамилии несколько имен. Поэтому, например, имя известного французского художника испанского происхождения *Пикассо* в полном варианте звучит как *Пабло Диего Хосе Франциско де Павел Хуан Непомукено Хрисипп Кристианос де Сатисимо Тринидад Руис и Пикассо*.

Среди личных имен выделяют **прозвища** – неофициальные названия с интимно-ласкательными или уничижительными оттенками: *Пупсик, Зайчик, Рыбонька, Еобыль, Бирюк, Сорока, Сморок* и т. д. Основу прозвища могут составлять как физические особенности или недостатки человека (*Кульгач, Рыжий, Косой, Бугай, Корч*), так и его внутренние свойства и черты характера (*Болтун, Кулак, Цукерка*). Возникновению того или иного прозвища могут предшествовать комические или юмористические обстоятельства жизни человека, что часто обыгрывается в художественной литературе. Так, Я. Брыль в своем произведении “*Стежки, дороги, простор*” создает художественные миниатюры, связанные с происхождением прозвища. Например: “*Грамузда* – кличка с самого детства. Еще в той старенькой школе, что сгорела в оккупацию, когда-то маленький Тодарка должен был рассказать учительнице басню Крылова “*Ворона и лисица*”. А он не выучил. Когда ему сзади шепнули очередную строчку “*На ель ворона взгромоздясь*”, он, белорусский хлопчик, повторил ее по-своему: “*Ворона ела*

грамузду”. И с того пошло. Мало, что смешно, так еще и непонятно – грамужда, отчего и смешней”.

Или другая миниатюра: “Было и **Важное Лицо**. Митроша Рогач... Кличку свою Митроша приобрел раньше, еще до службы в армии. Шел в воскресенье из местечка с плёховскими девчатами. Расставаясь у нашего поворота, они пригласили его на танцы к ним вечером. И он согласился: “Хорошо. Тока скажите вашим кавалерам, что к ним придет важное лицо”. Юмор такой. А девчата поверили. И сказали. А кавалеры обдумали, как его встретить и проводить. Встретили подчеркнуто вежливо, а потом, когда стемнело, выгнали из деревни не тяжелым оружием жениховских боев, не штукетниками и камнями, а деликатно – кнутами”.

В художественной литературе антропонимы часто используются характерологически. Наиболее простой вариант такого употребления – “говорящие” фамилии, характерные для русской литературы XVIII века, а отчасти и XIX столетия: Стародум, Правдин, Скотинин, Простаковы, Скалозуб, Молчалин, Счастливец, Несчастливцев, Разлюляев, Смердяков, Иудушка Головлев и другие.

Таким образом, антропонимы несут в себе информацию о национальности, местности происхождения того или иного человека, о его принадлежности к тому или иному роду. Они также могут заключать сведения о роде занятий обозначенного именем лица, о его принадлежности к сословиям, кастам, тайным обществам, о переходе в другую веру и т. д. Антропонимы являются одним из источников изучения этнической истории народа.